

Он поднял руку, кончики пальцев легли на щеку Сяо Шитоу, аккуратно отводя прядь волос, закрывавшую лицо.

Это был его Сяо Шитоу...

Знакомый облик... Тот самый, что был в самом начале, счастливое и беззаботное лицо...

Его Сяо Шитоу...

— А-Нань? — Сяо Шитоу почувствовал, что его восприятие немного изменилось. Он видел, как А-Нань улыбался, его глаза были полны нежности, но почему-то это заставляло сердце сжиматься от непонятной боли.

Не удержавшись, он протянул руку, чтобы коснуться уголка глаза Чжун Даонаня, но, увидев свою руку, Сяо Шитоу замер.

— Ээ?

«Рука? Чья это рука? Его?»

Сяо Шитоу проследил взглядом за рукой и увидел свое тело.

Раньше он был огромным камнем, а теперь превратился в стройное тело юноши.

Сяо Шитоу всегда мечтал о превращении, но он никогда не знал, когда это произойдет и как он будет выглядеть. Просто ему стало очень жарко, словно он вот-вот растает, и вдруг он превратился?

«Значит, я теперь в человеческом облике?»

Сяо Шитоу осознал это с опозданием, но прежде чем он успел порадоваться или понять, что происходит с А-Нанем, его взгляд уловил черную тень, появившуюся из ниоткуда и направлявшуюся прямо к ним.

Не раздумывая, Сяо Шитоу крикнул А-Наню и бросился навстречу тени, а затем...

Только что превратившийся Сяо Шитоу снова стал огромным камнем, с грохотом упав в воду и подняв брызги. Тень ударилась о его тело с глухим звуком.

Красный карп кои, словно мертвая рыба, соскользнул с тела Сяо Шитоу.

Оглушенный карп, упав в воду, несколько раз прокрутился, прежде чем течение отнесло его на некоторое расстояние, и он наконец пришел в себя.

Казалось, он хотел продолжить плыть к Сяо Шитоу и Чжун Даонаню, но, задержавшись в реке на мгновение, развернулся и уплыл, исчезнув из виду.

Чжун Даонань, стоявший перед Сяо Шитоу, хоть и был обрызган речной водой, совсем не рассердился. Ведь вода была разбрызгана Сяо Шитоу, и Чжун Даонань не стал использовать истинную сущность, чтобы защититься.

Он лишь с легкой досадой посмотрел на Сяо Шитоу, снова превратившегося в огромный камень, и тихо вздохнул:

— Это была всего лишь рыба.

Если бы это было что-то опасное, Чжун Даонань ни за что не позволил бы этому приблизиться. Да и сам он привел Сяо Шитоу к этой реке и разрешил ему войти в воду не без причины.

— Ээ?

Сяо Шитоу слышал о рыбе, но никогда не видел ее. Вода в реке была настолько прозрачной, что раньше он не замечал рыб.

Чжун Даонань взял Сяо Шитоу, снова превратившегося в камень, на руки и спросил:

— Можешь снова принять человеческий облик?

Сяо Шитоу молчал некоторое время, а затем с грустью ответил:

— Кажется... не могу.

В тот момент, охваченный страхом за А-Наня, он непроизвольно вернулся в свою прежнюю форму, а теперь, пытаясь снова превратиться, он не мог найти нужного ощущения.

Попробовав несколько раз и не добившись успеха, Сяо Шитоу почувствовал себя подавленным.

Он безучастно прислонился к А-Наню, притворяясь, что он всего лишь обычный камень, а не оживший дух камня.

Чжун Даонань, увидев это, с легкой улыбкой оставил его в покое. Поддерживая Сяо Шитоу одной рукой, он активировал истинную сущность, и к тому моменту, как они вышли на берег, они уже были сухими.

Сяо Шитоу любил это чувство.

Прислонившись к А-Наню, не глядя ни на что, он полностью доверялся ему.

Ему было все равно, куда Чжун Даонань его ведет, потому что он знал, что может быть спокоен. Ему нравилось сосредоточенно слушать шаги А-Наня. Хотя шаги Чжун Даонаня всегда были очень тихими, настолько, что, если не прислушиваться, их можно было и не услышать.

Если бы Чжун Даонань захотел, он мог бы двигаться совершенно бесшумно, но когда он был с Сяо Шитоу, он так не делал. Потому что он знал, как сделать Сяо Шитоу счастливым, как подарить ему чувство безопасности.

Прислонившись к Чжун Даонаню, Сяо Шитоу вскоре почувствовал, что тот остановился. Подождав немного, он медленно открыл глаза и увидел, что Чжун Даонань смотрит в какую-то сторону.

Следуя его взгляду, Сяо Шитоу тихо воскликнул:

— Это же старик?

Река у горы Няньцин, похоже, давно не видела посетителей, так как окружающие травы не были примяты или сломаны, а единственная тропинка, ведущая сюда, была едва заметной.

Недалеко от них старик, которого они вчера привезли, держал в руках два ведра и коромысло, медленно шагая по густой траве в сторону реки.

На лице старика по-прежнему читалась невыразимая печаль, его движения были неторопливыми, словно каждый шаг давался ему с огромным трудом.

Но как бы медленно он ни шел, он все же дошел до реки, остановился и уставился на прозрачную воду, словно о чем-то задумавшись.

Сяо Шитоу смотрел на старика, и странное чувство снова охватило его.

— Почему... здесь есть река, но никто не приходит сюда за водой?

Даже старик, дошедший до реки, казалось, совсем не радовался. А-Нань говорил, что люди боятся, но... почему?

Пока Сяо Шитоу размышлял, он увидел, как старик опустил ведро в реку, чтобы набрать воды.

Прозрачная вода быстро наполнила ведро, и в тот же момент откуда-то появился знакомый карп кои, оказавшийся недалеко от старика.

Карп слегка высунул голову из воды, его большие глаза, казалось, смотрели прямо на старика.

Когда старик поднимал наполненное ведро, он вдруг увидел карпа. В тот же момент на его лице появился ужас, ведро упало на траву, а сам старик откинулся назад, готовый упасть.

Но на этот раз он не упал, почувствовав, что кто-то поддержал его сзади, и он снова встал на ноги.

Опустившись на землю, старик не сразу обернулся, чтобы посмотреть, кто его поддержал, а сначала взглянул на реку, но карпа больше не было. Подумав, что, возможно, ему просто показалось, он наконец обернулся и увидел Чжун Даонаня.

Чжун Даонань совсем не походил на человека, который мог бы внезапно поддержать упавшего, и уж тем более на того, кто мог бы подвезти незнакомца. Старик слегка опешил, но затем склонил голову и поблагодарил Чжун Даонаня.

Поблагодарив, старик наклонился, поднял свои ведра и, согнувшись, собрался уходить.

Чжун Даонань не стал спрашивать или останавливать его, позволив старику уйти быстрее, чем он пришел. Однако, пройдя несколько шагов, старик остановился и вздохнул:

— Молодой господин... Вы говорили, что просто проезжаете мимо. Сейчас день, и вам лучше уйти. Деревня Няньцин и эта гора Няньцин — не самые хорошие места... И эта река...

Старик обернулся, и в его глазах была сложная смесь эмоций.

— Эту реку лучше не приближаться, а воду из нее пить и вовсе нельзя. Я сказал все, что хотел, молодой господин, уходите скорее. Вы хороший человек, и хорошие люди должны получать хорошее вознаграждение.

Сказав это, старик медленно ушел.

Его шаги были немного поспешными, и он шел в сторону спуска с горы.

Когда старик ушел, Сяо Шитоу тихо спросил:

— Что он имел в виду? Вода в реке такая чистая.

Сяо Шитоу не чувствовал ничего плохого.

Но отношение старика к реке заставляло думать, что он очень боится ее.

Хотя именно вчера старик говорил, что в этой реке живет бессмертный.

Когда они вернулись домой, Сяо Шитоу, измученный превращением и потраченной истинной сущностью, уже заснул.

Затем Сяо Шитоу снова увидел сон, но, в отличие от прошлого раза, он ясно осознавал, что спит.

Он стоял на узкой тропинке, которая тянулась далеко вперед и назад. Сзади виднелись очертания деревни, а впереди слышалось журчание реки.

<http://bllate.org/book/16582/1514896>